

ПОЭЗИЯ

К 60-летию поэта

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВ

ЭТО ЗНАК ПОДАЁТСЯ О ВСТРЕЧЕ...

* * *

Если мать припозднилась, бывало, —
Поднимал я отчаянный вой,
И сестра меня спать отсылала:
— Вот проснёшься — а мама с тобой.

Просыпался я — так и случалось,
Прядка маминых мягких волос
Над щекой моей сонной качалась,
Над потёками высохших слёз.

...Потоптал я дороги земные,
Поплескался в озерах-морях,
Вспоминаю и дни золотые,
И года, обращённые в прах.

В чередѣ благодати и скотства
Развлекала меня суета,
А теперь — ощущение сиротства.
Даже странно. В такие лета!

ДМИТРИЕВ Николай Фёдорович родился в 1953 году в с. Архангельское Рузского района Московской области. Окончил Орехово-Зуевский педагогический институт. Работал учителем русского языка и литературы. Автор около десятка стихотворных сборников, в том числе "О самом себе", "Тьма живая", "Оклик". Член Союза писателей России. Умер в 2005 году.

Это знак подаётся о встрече,
Это мать. Ну, конечно, она.
И мне стало готовиться легче
К колыбели последнего сна.

Это мне утешением будет
На обрыве дороги земной.
Смертный сон истомит и остудит,
Но проснусь я — а мама со мной.

* * *

Услыхали птицы ловчие:
Птица певчая поёт,
И, до кровушки охочие,
К ней направили полёт.

Окружили куст сиреневый,
Да — заслушались её,
И поёт она без времени
Про заветное своё.

И подумать ей не хочется
Про цепочку хищных глаз,
И что если песня кончится —
То наступит смертный час.

Разрастайся, куст сиреневый,
Ветви тесно заплети,
Чтобы к песне той серебряной
Смерти не было пути.

Разминитесь, твари Божии,
Все прекрасные на вид,
Но такие непохожие,
Что душа моя болит.

* * *

Я люблю, чтобы строчка негромко звучала,
Пусть колеблется мягче привычный размер,
Мерно, словно речная волна у причала
Или, раньше сказали бы, музыка сфер.

Но не думайте: мол, монотонности чаёт
Он для вялой, для рано отжившей души.
Так распухшую руку бродяга качает
Без надежды на помощь в болотной глуши.

* * *

Над моей дорогой вороньё летает,
Тёмное отрепье, старая тоска.
На моей дороге ветер заплетает
Золотые косы, косы из песка.

Не пускает ветер, на дороге вязко.
Волокось, как пьяный, хоть и налегке.
Если вьются косы — значит, златовласка
Села — отдыхает где-то на пеньке.

То свистит с норд-оста, то гудит с норд-веста
Ветер и всё тянет нудное своё:
Не твоя забота, не твоя невеста,
И надрывно ветру вторит вороньё.

Ни по ком на свете дева не вздыхает.
Просто в васильковом ласковом венке
Шла да притомилась, села — отдыхает.
Никого не хает на своём пеньке.

Бедный ветер стонет, на лады играет,
Волком завывает, иволгой поёт.
Прядки заплетает, прядки разбирает.
Вперехлёст уложит, космами взовьёт.

Над моей дорогой вороньё летает.
Тёмное отрепье, хватит, не кричи.

Я давно смирился с тем, что силы тают,
Мне б домой добраться — до моей печи,
До угла родного, дорогого стана
С тёмным чугуночком, светлым образком.

А совсем устану — и ведь тоже стану
Старую дорогой — ветром и песком.

* * *

Мир мой, былою даже
Ты не вздрогни во мгле,
Обнаружив однажды:
Нет меня на земле.

Ни в кротовых копушках,
Ни в сорочьем гнезде,
Ни на синих опушках,
Ни на дальней звезде.

Слава Богу, что снова
Путь — кремь да слюда.
Ой, не надо земного
В этом мире следа!

След, что прочно впечатан, —
Или грязь, или кровь,
Но незримо, в печали
В мир струится любовь.

Обретается зренье,
Прорезается свет:
Только это струенье —
Самый чаемый след.